

В чате группы волшебники выдохнули с облегчением. Антон чуть было не применил темную магию бессмертия прямо сейчас. Хотя это было в прошлой жизни, Антон ведь все-таки тот, кого они знали. Они бессознательно волновались за судьбу Антона. — Только один шаг, но это судьба Антона. Он не предназначен быть темным волшебником, — написал Дамблдор. — Фух, я только что вздрогнул. Если Антон станет темным волшебником, нас ждет несчастье, — отреагировал Гарри. — Его магический потенциал действительно очень сильный. Заметили ли вы, что Антон освоил магию времени после первого же использования? — заметила Кассандра. — Помню, как на первом уроке зелий я считался успешным, если не взорвал котел, — добавила она. — Ах, бедный Невилл, — вздохнула Гермiona. — Я так зол, так зол, так зол, почему же только этот последний шаг?! Почему этот проклятый волшебник вмешался! — воскликнул Волдеморт. — Хотя я тоже чувствую, что это жаль, все же хочу сказать, — начал Гриндэлволд, — Молодец! В Святилище Святых, Древний Один повернулся спиной к Стрэнгу и смотрел на символ на стене. Символ был огромным шаром с двумя длинными диагональными линиями, проходящими через него. Стрэнг немного запутался в стандартах, подошел и спросил: — Что это? Древний Один? — Это символ Святого Святых. — Все волшебники в каждой династии строили храмы. — Сегодня есть три храма: — Лондонский храм, Нью-Йоркский храм, храм в Синьцзяне. — Мы волшебники построили храм, охраняли его и использовали для защиты. Стрэнг спросил: — Что вы защищаете? Гу И ответил холодно: — Защищаем людей от разъедания демонами из других измерений. Увидев, как Гу И упоминает об этом, несколько волшебников в прямом эфире не могли не вспомнить о страшном монстре. Стрэнг спросил глубоким голосом: — Например, Дормамму? Древний Один кивнул: — Дормамму, самый злобный из них всех. — Легенда гласит, что он темный волшебник из древних времен, превосходящий время, пространство и даже всю энтропию. — Он сам по себе является измерением, он сам по себе магия. — Он завоеватель вселенных, разрушитель миров. — Он источник ужаса. После этих слов Гу И приостановился: — Из всех миров, которые он завоевал, самым желанным для него является Синяя Звезда. — А Казиллас всегда хотел связаться с ним. — Что за длинное название! Завоеватель вселенных, разрушитель миров. Этот монстр в этом мире действительно амбициозен, — написал Гриндэлволд. — Гельберт, ты все еще недооцениваешь врага. Я чувствую безграничную мощь этого существа, — отреагировал Дамблдор. — Я чувствую огромную магию в нем даже через экран. Он сам по себе магия. — Если бы не Антон и Древний Один, защищающие этот мир, он, вероятно, был бы в опасности. — Я не знаю почему, но видя Темного Лорда, с которым Антон собирается сразиться, я чувствую себя более спокойно, — написал Гарри. — Я тоже. Фух, наш таинственный человек всего лишь человек. — Это существо больше планеты! — воскликнул Рон. — К счастью, эти умные восточные волшебники построили три храма, чтобы запереть это существо вне времени, иначе я бы не знал, как с ними бороться, — написал Маг. — Вау, кажется, что есть столько необычных миров за пределами волшебного мира, — заметил Ньют. — Интересно, когда Антон сможет поймать этого темного волшебника. На экране Древний Один с уважением посмотрел на Стрэнга: — Ты рожден учиться магии. — Еще более талантлив, чем Казиллас. — Надеюсь, ты сможешь серьезно об этом подумать. Звонок прервал их разговор. Гу И нахмурился: — Это Лондон, что-то случилось в Святилище Лонтона. Как только он произнес эти слова, пространство вокруг двоих начало меняться. В следующую секунду Стрэнг уже находился в Святилище Лонтона. Ван и Мордо уже приняли оборонительную позицию рядом с ним. Но они не были настороже против Стрэнга, а против человека перед Стрэнгом. Глаза человека были темны как ночь, и густой темный круг окутывал его лицо. Это было похоже на дымчатый макияж. Это был Казиллас. Увидев троих, он не колеблясь ни на секунду, поднял руки, не произнося заклинаний, не предвзято. Темная магия хлынула из бесчисленных мест, как слуги, полностью покрывая его руки. Не было необходимости в сложных заклинаниях, и магия превратилась в простейший способ в его руках. Шар света. Он схватил шар света и швырнул его на пол. Бум! С громким звуком, все Святилище задрожало, как при оползне. Стрэнг увернулся от обломка. Он оглянулся и обнаружил, что Казиллас и двое волшебников исчезли. Он шатался к двери. Сцена перед ним немного удивила. Машины ехали по

улицам, и воздух был полон промышленных выбросов. Очевидно, что мир перед ним вовсе не Камар-Тадж. Это был Лондон. Всего за мгновение он переместился из Страны Драконов в Лондон! В этот момент перед ним разворачивалась битва волшебников. Черный волшебник, который только что показывал свою мощь, с двумя последователями, у которых также были темные круги под глазами, избивал волшебника. В руках последователей был острый клинок, выкованный магией. Он был изумрудно-зеленым, как яшма, и темным, как змеиные клыки. С первого взгляда было очевидно, что это было абсолютное божественное оружие. Но у волшебника был только посох в руке. Это была битва с огромной разницей, но исход был предрешен. Три против одного. Три ножа против посоха. Картина внезапно остановилась. Механический голос звучал с экрана снова: — Начинается Q&A. — Перед драматической битвой, какой выбор сделает Стрэнг? — Сражаться или бежать? — Обратный отсчет начинается... В замке Волдеморт стучал по стене и задал смертельный вопрос смертельному слуге позади себя: — Что бы ты выбрал для этого вопроса? Смертельные слуги переглянулись. После промаха Фенрира в прошлый раз они не осмелились произнести ни слова. В толпе блондин Люциус смело поднял руку: — Господин, умный ли это Антон? Волдеморт фыркнул: — Талант неплохой, и память удивительная. Люциус улыбнулся: — Результат очевиден. Он определенно убежит. — Напротив было трое, а он был один, и он был новичком, который только что присоединился к волшебному миру. — Никто бы не остался здесь, если бы не был идиотом. Смех раздался среди Смертельных слуг: — Люциус, ты уверен, что говоришь о Антоне, а не о себе? Люциус покраснел и сердито сказал: — Пожалуйста, поймите, господин! — Тихо! — зарычал Волдеморт. Он был очень зол, так как не научился сильной темной магии сегодня. После рыка Смертельные слуги отступили. Волдеморт сказал холодно: — Люциус прав. — Если ты не идиот, ты убежишь. — Белла, помоги мне выбрать вариант побега... В комнате общежития Гриффиндора Гарри почесал голову: — Это должна быть война. Рон, который всегда соглашался с Гарри, вдруг спросил: — Почему? Гарри, эти темные волшебники имеют магическое оружие, и эти ножи, кажется, отравлены. — По здравому смыслу, разве это не должно быть о тактике или что-то в этом роде? — Это то, что говорит Волшебная шахматная доска. Гермиона возразила: — Нет, Антон определенно примет меры. — Разве вы не заметили, что темные волшебники обнаружили его? — Он мог телепортироваться или использовать портал. Гарри и Гермиона покачали головами: — Нет, Антон не тот человек. — Он из Гриффиндора. — У него сердце льва. — Также есть храбрость, зарытая глубоко в моем сердце. Рон немного покраснел: — Хорошо, но эти трое темных волшебников действительно страшны. — Дымчатый макияж и клинок в ее руке. Двое пожали плечами. Гарри без колебаний нажал ОК: — Да, Антон, он определенно примет меры... В коридоре Луна стояла рядом с Кассандрой, игнорируя крики миссис Норрис снаружи. Она робко спросила Кассандру: — Кассандра, придет ли Антон? Кассандра взглянула на экран. Трое темных волшебников махали своими сверкающими клинками, почти сбив белого волшебника с ног. Она спросила: — Говорят, что ученики Когтеврана лучше всех умеют оценивать ситуацию и почти могут видеть будущее. — Лавгуд, что ты думаешь? Луна распрямила свои светлые волосы и с твердым выражением в глазах сказала: — Число было примерно три с половиной против одного, и у человека с посохом вообще не было боевой силы. — И темный волшебник, который появился раньше, был слишком силен. Кассандра кивнула в согласии: — Ты сделала очень тщательные наблюдения. Затем Луна крепко сжала кулаки и сказала: — Я думаю, что Антон определенно пойдет. Кассандра удивилась, а затем улыбнулась: — Ха-ха-ха, ха-ха-ха. — После того, как ты учла все обстоятельства, ты все еще можешь дать такой ответ. — Это очень вдумчиво. Лицо Луны стало еще краснее, когда Кассандра улыбнулась ей. Ее обычно белая кожа покраснела. Но ее выражение оставалось твердым, как обычно. Она подняла голову и серьезно посмотрела на Кассандру: — Я верю в Антона. Кассандра нежно погладила Луну по голове: — Ну, блондинка, у тебя красивые волосы. — Не знаю почему, но если бы кто-нибудь из наших студентов ответил, — Все они думали, что Антон убежит, но я была другой. — Я тоже верю в него. После этого Кассандра уже нажала кнопку на экране. Она выбрала... В зале Хогвартса

деканы снова сосредоточили свое внимание на Антоне. Может ли он правильно ответить на вопрос сейчас, зависит от Антона. Антон уставился на экран. Вспышка вдохновения пришла к нему в голову. Счастливого празднования Дня

<http://tl.rulate.ru/book/114699/4438705>